

O.A. Goryanov

PATRIOTIC ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Oleg Goryanov – Head of Karelia metropole, member of Russian Academy of Natural Sciences, professor of Theology, Petrozavodsk; e-mail: tradicia-mag@mail.ru.

We look at religious aspects of the Great Patriotic War. We show the antichristian essence of fascism and Hitlerism. We demonstrate the role of Orthodoxy and Russian Orthodox Church in strengthening the mind and faith of people during the Great Patriotic War. We substantiate the need to preserve the historical truth of the victory of Soviet people in the Great Patriotic War despite current sacrilegious attempts to falsify the history of the war and the Great Victory.

Keywords: Great Patriotic War; Orthodoxy; Russian Orthodox Church; Nazi Germany; fascism; self-sacrificingness of people; strength of mind; heroic deed of Russian soldiers; historical memory.

O.A. Горянов

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Олег Александрович Горянов – Глава Карельской митрополии, академик РАН, профессор богословия, г. Петрозаводск; e-mail: tradicia-mag@mail.ru.

Рассмотрены религиозные аспекты Великой Отечественной войны. Показана антихристианская сущность фашизма и гитлеризма. Раскрыта роль Православия и Русской Православной Церкви в поддержании силы духа и веры людей в годы Великой Отечественной войны. Обоснована необходимость сохранения исторической правды о победе советского народа в Великой Отечественной войне в условиях современного мира, в котором не прекращаются кощунственные попытки фальсификации истории войны и Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Православие; Русская Православная Церковь; нацистская Германия; фашизм; жертвенность народа; сила духа; подвиг советских солдат; историческая память.

Историческая память – оборонный фактор государства. Память о Великой Отечественной войне, понимание глубинных ее причин и скрытых последствий особенно значимы сегодня, когда извечные наши враги и противники нацелились на новый передел мира. Когда идет тотальное осквернение и поругание освободительной миссии советского солдата. Память является важнейшей нравственной составляющей характера любого народа, а также мощнейшим идеологическим оружием. Как известно, в архетипе любой

войны лежит идея, начиная с библейских времен, с противостояния Каина и Авеля, впоследствии это Великая Отечественная Война, а сегодня, в XXI в. – это война в Сирии, в которой тоже есть религиозный компонент.

Св. Епископ Николай (Велимирович) Сербский так говорил в своем духовном поучении о войне: «...Все войны, с начала и до конца истории, – библейские войны, т.е. все они находятся в зависимости от живой, активной и всемогущей воли Третьего, Невидимого и Всерешающего...

Могу с уверенностью сказать, что победит та сторона, которой дает победу воля Божия... Короче: воля Божия дарует победу тому, у кого самая ясная и крепкая вера в Бога и кто исполняет Его закон... Народ же, который вместе с вождями своими остается верным Господу Иисусу Христу (мы все еще говорим о христианских народах), – будет или пощажен от войны, или же выйдет из нее победителем, независимо от своей численности, культуры и вооружения» [19, с. 67–69]. Великая Отечественная война окончилась нашей Победой. И многое тому способствовала не уничтоженная большевиками до конца Русская Православная Церковь (РПЦ).

Церковь условно делится на небесную, торжествующую, представленную душами святых, ангельскими мирами, и видимую, земную церковь как институт. Видимая часть Церкви (духовенство, организация, имущество, люди, храмы) в СССР в XX в. подверглась небывалому за все время ее существования разорению. К началу Второй мировой войны, казалось, с Церковью было покончено, готовились показать «последнего папа», формально страна в короткие сроки была насилием превращена в атеистическую и антихристианскую. Но, по сути, она не стала ни антихристовой, ни оккультной, как напавшая на СССР Германия! Хотя и в большевистской России были апологеты оккультизма (мракобесия).

По определению генерал-лейтенанта СВР, историка Л.П. Решетникова: «Большевизм – особое явление во всемирной истории. Ни один режим, ни до, ни после, не возводил в такой степени богооборчество и ненависть к национальному началу в ранг главных приоритетов своей политики. Основой большевизма была антимораль... Многие большевистские деятели в тот или иной период своей жизни погружались в оккультизм с сатанинским уклоном; некоторые являлись членами тайных обществ» [14, с. 105–106]...

Известные большевики, как, например, Л. Троцкий, соучастники его афер Я. Блюмкин и кровавый Г. Бокий своей деятельностью подтвердили, что мистика всегда состоит на службе у тайной поли-

тики (парapsихология, паранормальные явления). Русофобу Блюмкину, сообщнику Дзержинского, власти доверили секретную миссию – возглавить делегацию большевистской России в Тибет в 1925 г. по приглашению Далай-ламы 13-го. Атеизм власти в большевистской России, уничтожение богооборцами Православной Церкви нравились тибетским ламам, ведь буддизм – это религия без Бога. Учителя Шамбалы, хранившие тайны паранормальных явлений, видели буддизм и коммунизм союзниками, поэтому подарили Блюмкину документы с секретными знаниями. Этот подарок государству Блюмкин тут же обналичил в свою пользу: частично продал Японии, частично Германии, а также американскому резиденту Троцкому. Дабы в России ничего не осталось. Блюмкина расстреляли в 1929 г.

Г. Бокий был расстрелян в 1937 г. и тоже по заслугам. Омерзительны были его тайные бесовские оргии. Среди его «развлечений» были похороны «живьем» некоторых участников оргий, проводившиеся в настоящих священнических рясах, привезенных с Соловков, где Бокий устроил концлагерь. Он возглавлял специальный секретно-шифровальный отдел ОГПУ (с 1934 г. – НКВД) и создал парapsихологическую лабораторию, привлекал колдунов, знахарей, шаманов для расшифровки иностранных разведданных. Новые руководители страны открыто глумились над русской верой. Масон Горький вместе со своим приемным сыном Зиновием¹, родным братом Якова Свердлова, придумал издевательства над именем Спасителя и образом Богородицы, разыгрывая глумливые «шуточные» сценки.

Под лозунгами борьбы против «отсталости России», борьбы с ее якобы

¹Свердлов (Пешков) З.А. (Зиновий Алексеевич /Михайлович/, он же Ешуа Золомон) (1884–1966) – генерал французской армии, кавалер пятидесяти правительственные наград, старший брат Якова Свердлова и крестник Максима Горького. Эмигрировал во Францию, принимал участие в боевых действиях. Большевистскую революцию в России не поддерживал. Участвовал во Второй мировой войне. Кавалер ордена Почетного легиона, был другом генерала де Голля.

нравственной и технической «неполноты» происходил неприкрытий геноцид, уничтожение всех традиционных форм бытия и обыкновенный грабеж. По данным известного историка русского зарубежья С. Мельгунова, который имел свою картотеку жертв красного террора, за вторую половину 1918 г. было убито 50 тыс. человек, в начале 1919 г. – насчитывалось около 15 тыс. расстрелов. Особен-но новые хозяева страны поживились за счет церквей, которые тысячами были разрушены, почти все ограблены, священники в большинстве отправлены в ссылки или убиты. Ограбление церквей, изъятие всех ценностей происходило под лозунгами борьбы с голодом, хотя по статистическим данным только 2% из собранного было употреблено на покупку хлеба для голодающих. Где же остальное?

Церковь большевиками называлась «единственной легальной контрреволюционной силой», которую надо было добить. Антицерковную кампанию по указке правительства проводил Союз воинствующих безбожников (СВБ), возглавляемый Е. Ярославским (Минеем Губельманом). Этот орган открыто озвучил план по «безбожной пятилетке». В Карелии, например, к началу 1930 г. насчитывалось более 5 тыс. членов этой погромной организации. С ее помощью священников, монахов и монахинь ссылали в концлагеря, приговаривались к ВМН (высшей мере наказания). К 1936 г. по Карелии осталось только 100 церквей и 77 священнослужителей [10, с. 446–461]. А в 1939 г. перед началом Зимней войны с Финляндией – ни одной действующей церкви и ни одного священника. Это частный пример по одной епархии. Однако несмотря на проведение жесткой антицерковной государственной политики на протяжении 1930-х гг., власти констатировали, что население Карелии оставалось религиозным, посещало церкви, отмечало православные праздники. Точных цифр «богоборческой пятилетки» не установила даже правительенная Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, созданная в 1987 году. Есть лишь примерные показатели: в 1937 г. были арестованы 136 900

православных священников и церковно-служителей, из них расстреляны 85 300; в 1938 г. арестованы 28 300, расстреляны 21 500 [1, с. 42].

Да и как могло быть иначе, когда новые руководители страны не скрывали своей ненависти к тысячелетней русской духовной традиции. Например, Тухачевским был составлен проект уничтожения Христианства и восстановления язычества. Он дал своей собаке кличку Христосик... [3, с. 215]. В советское время власти придумали формы имитации религиозных обрядов: внедрение в массы «молитв» К. Марксу, «звездины» вместо крестин, временно поддерживали священников-реформаторов Церкви и др. Однако среди русского народа эти религиозные новшества поддержки не нашли. С нравственностью и духовностью в своей стране боролся и Гитлер, однако в протестантско-католической Германии это было благосклонно воспринято народом. Идеолог нацизма Розенберг не видел в христианстве ничего, кроме пустых обрядов. Соглашаясь с ним, Гитлер говорил: «Все религии одинаковы, не важно, как они себя называют. У них нет будущего, тем более в Германии... будь то Ветхий Завет или Новый, нет никакой разницы: все то же самое, старое еврейское надувательство... нельзя быть одновременно немцем и христианином. Надо выбрать одно». В уставе «Новой Церкви» записано: «В день ее основания христианский крест должен быть снят со всех церквей, храмов и часовен и заменён единственным непобедимым символом – свастикой» [13, с. 30]. Наша страна вступила в Великую Отечественную войну с «Союзом воинствующих безбожников», убитыми, зверски замученными тысячами священнослужителей, монастырями, превращенными в тюрьмы, разграбленными и взорванными православными храмами. Но не убитым в душах людей Православием.

Гитлер, надеясь на помощь оккультных сил, напал на СССР 22 июня, в день языческого праздника летнего солнцестояния, свастике – древнейший символ солнца, т.н. солярный знак. Но фюрер не знал, что в России воскресенье 22 июня

1941 г. совпало с православным праздником – Днем Всех Святых, в земле Российской просиявших². Однако это хорошо знали богооборческие большевистские власти, ими на этот день был назначен показательный взрыв московского храма XVII в. Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках. В этот же день должна была быть сдача ключей от Богоявленского собора и церкви Ильи Обыденного в Москве. В Ленинграде был назначен взрыв мемориального собора Воскресения Христова (Спас-на-Крови). Но святые Земли Русской (небесная, торжествующая Церковь) встали невидимой стеной против отечественных разорителей Православной Церкви, а также чудовищной по моши германской бронированной силы с оккультной энергетикой.

Народ на фронтах Великой Отечественной войны жертвенно искупил свое, пусть неосознанное, предательство, богоотступничество, нарушение клятвы на верность Помазаннику Божию Николаю II. Извечная тема: преступление и наказание, или, как любят говорить политики, – закон отложенного возмездия. Для свержения Главнокомандующего русской армии Царя Николая II, для повода февральских беспорядков в столице, которые должны были привести к революции и поражению России в войне с Германией – была организована имитация нехватки в Санкт-Петербурге хлеба – сакрального продукта: «Отче наш... хлеб наш насущный даждь нам днесь...» А в результате – реальный голод в блокадном Ленинграде. Жертвенно и покаянно, как апостол Петр, небесный покровитель города, искупили ленинградцы свои революционные грехи. Прощение было даровано Господом с Победой.

Символичен календарь знаменательных дат Отечественной войны. 7/20 апреля 1941 г. православные люди праздновали Пасху Христову, а немцы отмечали день рождения своего фюрера; война на-

чалась в день Всех Святых, в земле Российской просиявших; ноябрьское контрнаступление Красной Армии под Москвой в 1941 г. началось в день памяти св. благ. Князя Александра Невского (6 декабря); Киев был освобожден в день прославления иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в 1943 г. и т.д. Эти и другие совпадения свидетельствовали о том, что не оставил Господь Россию, что сохранился на ней Божий Промысл, когда казалось, не спастись.

Маршал Г. Жуков свидетельствует: «Надо будет, наконец, посмотреть правде в глаза и, не стесняясь, сказать о том, как оно было на самом деле. Надо оценить по достоинству немецкую армию, с которой нам пришлось столкнуться с первых дней войны. Мы же не перед дурачками отступали по тысяче километров, а перед сильнейшей армией мира... Мы учились в ходе войны, и выучились, и стали бить немцев, но это был длительный процесс... У нас стесняются писать о неустойчивости наших войск в начальном периоде войны. А войска бывали неустойчивыми, и не только отступали, но и бежали, и впадали в панику» [7, с. 359]. Но выстояли – даже в самое страшное время войны, наступившее в середине лета 1942 г., когда вышел Приказ Народного Комиссара обороны Союза № 227 от 28 июля о мерах укрепления дисциплины и порядка в Красной Армии, названный в народе «Ни шагу назад». Ужасают в Приказе даже не сталинские наказы, а картина военного положения Советского Союза, оказавшегося, действительно, на грани порабощения. Как писал А. Твардовский: «Этот месяц был страшен, было всё на кону».

Сталин обращается к Армии, показывая картину реального положения дел на фронте и в тылу: «...После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн населения, более 80 млн пудов хлеба в год и более 10 млн тонн металла в год. У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба. От-

² Этот праздник был установлен в 1917 г. Поместным собором на роковой исторической грани между концом православной России и началом богооборческой тирании – и это имело глубочайший религиозный и национальный смысл.

ступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину. <...> Нельзя дальше терпеть командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя».

По сути, в этом приказе Сталин призывает к мобилизации духовных сил, к напряжению воли, к ответственности каждого воина перед страной. Постепенно наступало духовное отрезвление: пока гром не грянет, мужик не перекрестится, – гласит народная мудрость.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне, в войне – длившейся четыре года, в войне против миллионных объединенных сил Европы, доказала что тысячелетнее русское Православие, даже «недобитое», обладает жизнестойкостью. Видимая часть Церкви Христовой, разрушенной, ограбленной, оболганной, была подобна вершине айсберга, основная часть которого скрыта под толщей вод. Так и основная, незримая часть Русской Православной Церкви, русской веры, скрывалась в людских душах и сердцах. При подготовке, так называемой, Стalinской Конституции проводилась перепись населения, назначенная на 7 января 1937 г., на день Рождества Христова, в ней был вопрос об отношении к религии. 60% советских людей не побоялись ответить, что они верят в Бога, акцентируя христианское вероисповедание. Стало понятно, что атеизм в советской России не состоялся, скорее, стал ширмой, за которой скрывались истинные, христианские приоритеты. Атеизм – на словах, Бог Иисус Христос – в душе и сердце.

Примеров тому много, в частности, показателен факт, обнаруженный гитлеровским врачом, обследовавшим угнанных в Германию русских женщин: «Россию победить невозможно, пока у этого народа такая нравственность: более 90%

обследованных мною лиц женского пола от 15 до 20 лет – девственницы» [3, с. 262]. Было отмечено, что в России процент арийского населения (по немецким стандартам) оказался выше, чем в Германии.

Молодые советские люди часто называли себя атеистами. Но каков этот атеизм был на самом деле, можно представить по свидетельству полковника КГБ Ю.Э. Гулиева: «Мы просто придерживались тех нравственных и моральных норм, которые были востребованы обществом, полноценным субъектом которого мы себя считали. И, наверное, поэтому, будучи атеистами, следовали библейским заповедям...» [4, с. 445].

Русское воинство всегда исполняло заповедь Христову: «*Нет большие той любви, чем кто положит душу свою за други своя*». Примером жизни по этой заповеди до революции был Главнокомандующий – Царь Николай II, он принес себя в жертву ради победы над Германией. Заговорщики и организаторы Февральской революции понимали, что эта победа укрепит монархию. Как писал Уинстон Черчилль: «...В марте (по нов. ст.) Царь был на Своем Престоле; Русская Империя и народ стояли твердо; фронт был в безопасности и победа несомненна» [24, р. 224]. В начале 1917 г. до Победы оставались считанные месяцы. Николай II, арестованный, не стал поднимать восстание за свое освобождение, понимая, что это приведет к гражданской войне в России, а за ней неминуемо последует поражение в Первой мировой войне, что и случилось. Германия проиграла войну странам Антанты, а Советская Россия проиграла войну проигравшей Германии, подписав «попхабный» Брестский мир. Ради русской победы, которая наступила только в 1945 г., св. Государь принес себя в жертву. И эта жертва была не напрасной. Русский народ нашел в себе духовные силы, одолел непобедимую по человеческим меркам силу – оккультный гитлеровский рейх и водрузила Победное знамя над Рейхстагом, осуществив мечту Николая II через четверть века.

Но до Победы были времена отступ-

лений, паникерства, бегства. Назовем одну из причин: известно, что призывающий возраст в 1939 – нач. 1941 гг. составлял 19–20 лет (до тотальной мобилизации). То есть это были призывающие-срочники, родившиеся в 1920–1921 гг., идеологически воспитанные безбожной советской властью на примерах гражданской братоубийственной войны, на идеях Империализма. Непреложен закон «отложенного возмездия». После падения Смоленска была объявлена вторая призывающая волна – мобилизация военнообязанных 1890–1904 гг. рождения, то есть людей, рожденных и воспитанных в церковно-приходских школах при Царе Николае II, воевавших с немцами еще в Перову мировую войну и ставших примером служения Отечеству для молодых воинов. Генетической памятью можно объяснить такое парадоксальное сочетание советского и православного начала, не редкое для тех лет, как например, слова из письма солдата М. Ф. Черкасова. Он так написал: «Мама, я вступил в партию... Мама, помолись за меня Богу»³.

Здесь вспоминаются архетипы и библейские аналогии. Например, поразительное духовное преображение сотника-центуриона, о котором повествуется в Евангелии от Матфея в 8 главе. Будучи высокопоставленным римским офицером, он обладал богатством и властью в Капернауме и мог не заметить Иисуса Христа, Который этому офицеру должен был казаться всего лишь бедным странствующим проповедником. Однако знатный римлянин говорит Иисусу: «Я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой». Сотник безошибочным духовным зрением постиг, что совершаемые Иисусом деяния не мог бы совершить никакой земной человек. Привыкший к дисциплине римлянин прозрел в Учителе из Галилеи Царя царствующих. Поэтому-то и говорит Спаситель о сотнике: «и в Израиле не нашел Я такой веры» (Евангелие от Матфея 8:10). Нечто подобное в годы войны происходило со многими красноармейцами. Стихотворение, найденное в шинели простого русского солдата Андрея Зацепы, убитого в

1942 г., доказательство тому.

*Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил. <...>
Не странно ль, что средь ужасающего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно. Ты на нас глядишь
<...>
Процай, мой Бог. Иду и вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.*

С молодым советским солдатом свершилось то, что прорек Спаситель после встречи с сотником: «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и взлянут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царство Небесное; а сыны царства извергены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Евангелие от Матфея 8:11–12).

Извержена во тьму оказалась технически оснащенная нацистская Германия, обладавшая мощнейшим оружием идеологического воздействия, укрепившаяся многими иностранными легионами, сплоченными вековой ненавистью к нашей стране. Противник был вдохновлен идеологией национального превосходства, теорией расовой неполноты славян, тайными практиками оккультизма. Нацистский рейх обольстился мечтой – любой ценой встать во главе мира, завоевать все его богатства, среди которых наиценнейшее – Россия.

Но этого не произошло, потому что за свою Родину, как за высшую Истину, вступил народ с помощью Русской Православной Церкви. «Православная Церковь, истерзанная бесконечными гонениями, собрав последние силы, постаралась и словом и делом помочь Родине. Не надо преувеличивать значение этой помощи: в те годы сил у Церкви почти не осталось, а противодействие государственного атеизма, несмотря на ряд послаблений, было еще велико. Сила русского Православия была в другом: в те годы она сохранила веру в сердцах человеческих, в душах русских людей... Но, с другой стороны, жертвенность, мужество, велико-души солдат Красной Армии – это несомненный результат тысячелетней православной истории русского народа» [23, с.

³ Советская Россия. 1990. 13 сентября. С. 2.

11–12].

Главная заслуга Православия в том, что оно укрепляло сердца русских людей, поддерживало веру в душах воинов, веру людей в то, что они стоят за Правду, «смертью смерть поправ». Чтобы идти на смерть за что-либо, нужна Высшая подвигающая сила. Многие в советской России, особенно пастыри, поняли, с каким богом гитлеровский рейх идет на Русь, вооружившись тайными знаниями Шамбалы, которую люцифериане и служители Сатаны рассматривали как обитель темных сил. Это знание нацистские бонзы называли «оружием богов», способное уничтожить Самого Иисуса Христа.

Опасным было то, что гитлеровцы оккультизм стремились смешать с христианством: образ Неизвестного солдата кощунственно совмещался с ликом Христа, сам Гитлер являлся своим адептам в облике Мессии [2, с. 243], т.н. копье сотника Лонгина, пронзившее сердце Христово, в руках Гитлера стало магическим талисманом... Крест на немецких самолетах, бомбивших школы и госпитали, явился одним из омерзительнейших кощунств над Животворящим Крестным Древом, а также знанием псевдохристианской, а на последней глубине – антихристовой западноевропейской цивилизации... Кощунственна молитва по подобию «Отче наш», распространявшаяся в листовках: «Адольф Гитлер, ты наш вождь, имя твое наводит трепет на врагов, да придет третья империя твоя. И да осуществится воля твоя на земле» [20, с. 23].

Поддерживаемое властью тяготение к нечистой силе у германцев является отражением древнего почитания ведьм и колдунов, которых Розенберг задним числом даже зачислил в предтечи нацизма: «...средневековые ведьмы и волшебники – должны быть вписаны на кроваво-красные знамена национал-социалистического движения»⁴ – говорил этот нацист. В фашистской Германии было престижно иметь в родословном древе ведь-

му, сожженную на костре.

Коротко и откровенно выразил суть происходящей идеологической битвы первой половины XX в. один из последователей Периха В. Клещевский: «Заскорузлая «бibleйская идеология» стала тормозом на пути и науки, и нравственности, мертвые догмы надо было убирать. Любой ценой. Православие как забор держало ум и душу человека в потемках... Ленину было конкретное задание – «уничтожить церковь» [9]. Гитлер пошел дальше – ему было дано задание уничтожить государство, кровью которого православная вера была на протяжении тысяч лет, такой и оставалась.

Вековые национальные традиции и устои русского Православия оказались сильнее обид и предубеждений, Церковь осталась со своим народом, благословляла людей на ратный подвиг, на «священную войну». Для народа это был искупительный, жертвенный подвиг, людское самоопожертвование не только на фронте, но и в тылу, не только в физическом, но и в духовном измерениях. И девиз Сталина «Наше дело правое – победа будет за нами» имел духовный смысл, перекликавшийся с изречением святого князя Александра Невского – «не в силе Бог, а в правде».

Но вожди Третьего рейха, зверски ощущавшие необходимость энергетической подпитки, обращались к другим богам. Схематично противостояние двух сил к началу войны можно представить так: Рейх – новейшая техника плюс оккультизм на службе абсолютного зла; СССР – уступающее немецкому вооружение плюс государственный атеизм; вдруг обнаруживается еще и «недобитое Православие» и результат – Победа в войне с «силой темною». Как такое могло произойти? Неужели силою несостоявшегося атеизма? Следует помнить о том, что Гитлер, Гесс, Гиммлер, Розенберг и другие лидеры национал-социализма были глубокими мистиками, серьезно занимавшимися оккультными практиками. Невозможно объяснить нацизм только социальными или экономическими причинами. Доказательством, что нацизм имел идеологические,

⁴ Протокол послевоенного допроса Генерального директора Анернербе Вольфрама Зиверса, рассекреченного 28 ноября 1973 г. Цит. по: [3, с. 229].

психологические корни, является факт массового самоубийства тибетцев, служивших в гитлеровской армии. Когда наши солдаты вошли в Берлин, они увидели большое количество их трупов в форме СС – это были тибетцы, преданные идеям нацизма. Своим самоубийством они подтвердили крах этой идеологии и неудачу своей религиозной миссии.

Целью geopolитики является пространство, то есть земля – важнейшая geopolитическая категория. А главный закон geopolитической борьбы (войны) – закон контроля пространства. В осуществление этого закона гитлеровский рейх создал специальных воинов, претворявших эти идеи – Schutz Staffeln (SS) / СС – специальная группа охраны / по примеру Тевтонского ордена. Череп как характерная и нетленная часть человеческого тела стал эмблемой и символом воинской стойкости и «нового человека». В Третьем рейхе, действительно, был воспитан новый человек – «тип бесчувственного экзекутора, требующего от себя самого «холодного, даже каменного поведения...» и перестающего ощущать человеческие чувства» [3, с. 236].

Существовал приказ: территории должны были освобождаться от коренного населения. Директор проекта генетической стерилизации штурмбанфюрер СС Эрнст Рудин подписал такой декрет: «АбORTы на остающейся площади должны быть свободны от запрета. Средства к абORTам и контрацепции следует предлагать публично без политических ограничений. Гомосексуализм всегда надо объявлять легальным» [3, с. 236]. На совещании в Ставке, за несколько дней до начала войны, Гитлер говорил: «Мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения... Никакой помощи многодетным семьям... На всей русской территории всячески способствовать развитию и пропаганде употребления спиртных напитков в широком ассортименте и в любое время... Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается в алкоголизме и руководстве» [21, с. 116]. Понятно, что все эти меры ведут к сокращению рождаемости, а значит, и всей на-

ции. Но непонятно, почему в современной России эти античеловеческие идеи продолжают свое негласное существование? Хотя, почему негласное? Одним из первых законов Б.Ельцина в должности президента России был закон о легализации гомосексуализма.

Воодушевленные гитлеровскими идеями, освобожденные от совести, эсэсовцы устраивали больше кровавых расправ и других преступлений, чем солдаты вермахта. Это логично, ведь их идеолог Гиммлер цитировал слова Гитлера: «Я освобождаю людей от отягчающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химерами, именуемыми совестью и нравственностью, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие» [21, с. 116]. Во имя этих *немногих*, для всех остальных строились концлагеря, где эсэсовцы проливали кровь *других людей*. А также создавалась «истинная арийская вера». Как говорил Гиммлер: «... Хочу выразить свою глубочайшую веру во всемогущего Всеотца, судьбу и наших мудрых пращуров, в то единение макрокосма и микрокосма <...> Христианство – это чума, это моровая язва мировой цивилизации – должно быть уничтожено. Если это не удастся сделать нашему поколению, значит, не удастся сделать уже никому...» [21, с. 116].

Не удалось. Хотя фашистский террор против духовенства был страшен. Жуткому геноциду подверглись сербы и священники Сербской Православной Церкви. В уничтожении православного населения принимали участие католические священники, монахи и монахини. Так, сотрудник хорватского концлагеря францисканский священник Мирослав Филиппович, «каждую ночь выходил из дома, чтобы руководить бойнями и возвращался на рассвете в одежде, испачканной кровью... Однажды, когда он обедал, к нему подвели пленника, Филиппович встал и убил его. Потом сел и спокойно закончил, сказав: «Позовите могильщика» [23, с. 28].

Под страхом смерти происходили насильственные перекрещивания православных. Особенно лютовали усташа

(члены профашистской националистической организации).

Насильственно было перекрещено 2,4млн человек, что, однако, не всех спасло от уничтожения [15, с. 4–5]. Сербы обязаны были носить повязку желтого цвета с буквой «П» (православный). Евреи носили звезду Давида – сначала на рукаве, потом на спине. В общественном транспорте висела табличка: «Запрещается входить сербам (подразумевалось православным), евреям, цыганам и собакам» [15, с. 7].

Подчеркну, что, несмотря на содействие еврейского капитала разрушению Российской империи, несмотря на зверства еврейских большевистских комиссаров, Россия никогда не принимала участие в холокосте, наоборот, освобождала евреев из фашистских концлагерей, спасала от преследований. Как пишет первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР Меркулов в своем рапорте тов. Сталину от 27 февраля 1942 г. № 1/2428, «немцы поставили следующие условия: «Правительство СССР должно незамедлительно покончить с еврейством. Для этого полагалось бы первоначально отселить всех евреев в район крайнего севера, изолировать, а затем полностью уничтожить: вопросами уничтожения (умерщвления) и утилизации трупов еврейского населения будут заниматься сами евреи» [7, с. 12].

Как отмечает историк В.В. Карпов в документальной книге «Генералиссимус»: «Сталин не предал «своих» евреев, не пошел на их истребление, как это сделали у себя фашисты, хотя взамен гитлеровцы предлагали очень выгодное «создание единого фронта против Англии и США». Цена, которую требовали за это гитлеровцы, – «поголовное истребление евреев» – для Сталина была неприемлемой. (Вот и задумайтесь, господа – те, кто по сей день считает его антисемитом)» [7, с. 13].

Религиозная политика Розенберга и Гитлера в России была нацелена на разобщение, на уничтожение русских людей и на церковный раскол. Гитлер говорил: «Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где

развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать...» [6].

Священники и иерархи Русской православной Церкви были со своей паствой с первых дней войны. Прав оказался преподобный Серафим Вырицкий, когда в 1927 г. говорил своим духовным чадам: «Будет война, и война страшная, всемирная, она приведет народ России к Богу». Вел к Богу Патриарший местоблюститель митрополит Сергий, когда в первый день войны написал «Послание пастырям и пасомым христианской Православной Церкви» и благословил их на защиту границ нашей Родины: «Фашистующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона... Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины» [16, с. 3, 4].

Гонимая Православная Церковь сама протягивала руку помощи, но не столько атеистической власти, которая слишком долго молчала, сколько заблудшему русскому народу. Устами Патриаршего местоблюстителя Церковь объявляла судьбу народа своей: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг» [16, с. 3, 4].

Вели к Богу батюшки, которые, теряя последние силы от голода, служили в блокадные дни в обледенелых ленинградских храмах. Вели к Богу священники, исполняя богослужебную и проповедническую деятельность в военных условиях.

В решающие моменты Сталинградской битвы митрополит Киевский и Галицкий Николай служил молебны перед Казанской иконой Божией Матери [17, с. 5].

Вели к Богу священнослужители, принимавшие участие в партизанском движении, особенно в Белоруссии, многие заплатили за это жизнью. Духовенство проводило патриотическую агитацию и занималось сбором финансовых средств на помощь армии, а также на восстановление разоренных областей страны. Эти труды выразились в создании танковой колонны «Дмитрий Донской» (40 танков), эскадрильи «Александр Невский». В своих проповедях митрополит Ленинградский Алексий постоянно подчеркивал, что эти святые одерживали победы не просто благодаря своему патриотизму, но благодаря «глубокой вере русского народа». Православные жители Ленинграда пожертвовали фронту и стране 16 млн руб. Безымянный паломник положил во Владимирском соборе под иконой Святителя Николая 150 николаевских червонцев для голодающего города [12, с. 187]. Феодор Пузанов из села Бродовичи-Заполье смог на оккупированной Псковщине собрать полмиллиона рублей и переправить их через партизан [11, с. 6]. Но все это лишь капля в море от всех церковных пожертвований.

Советские генералы, например, Г. Жуков, В. Чуйков в годы войны были не только предводителями в битвах, но показывали пример силы духа и силу веры. Немало было зримых проявлений участия Божией силы на стороне России. Есть свидетельства явления Богоматери 11 ноября 1942 г., в тяжелейший момент Сталинградской битвы [22, с. 405–406]. Сохранились свидетельства очевидцев о явлении Божией Матери во время сражения на Курской дуге, во время молебна у стен Кенигсберга. Небесные заступники помогали России в тяжелые дни войны, возрождали души людей.

В 1942 г. власть официально разрешила праздновать день Святой Пасхи. В Пасхальном послании 1942 г. митрополит Сергий напишет: «Тьма не победит света... Тем более не победить фашистам, во-

зымевшим дерзость вместо Креста Христова признать своим знаменем языческую свастику... Не забудем слов: “Сим победиши”» [16, с. 9]. Решение о легитимизации Святой Пасхи в 1942 г. позволило высшему руководству страны убедиться в потенциальных духовных силах нации. Как отмечает историк А. Степанов: «Сталин, если можно так говорить, объединил «красных» и «белых», объединил людей разных социальных и политических взглядов в одном порыве – в деле защиты Отечества» [8]. Stalin обращался к православным подвижникам, ездил к блаженной Матронушке в Царицыно в октябре 1941 г., она ему сказала: «Победа будет за тобой. Из начальства один ты не выедешь из Москвы». Промыслом Божиим был избран молитвенник за Россию – митрополит Гор Ливанских Илия. Stalin обещал исполнить все, что наказывал ему Владыка Илия. Зная историческую роль в защите Земли Русской иконы Казанской Божией Матери, полководец Г. Жуков не расставался с этим образом до конца войны.

Русская Православная Церковь оказала содействие в укреплении связей с союзниками, в частности с США, она способствовала созданию положительного образа Советской России среди союзников и открытию второго фронта. Митрополит Сергий пишет: «В борьбе с фашистами мы не одиноки... Пятнадцать тысяч религиозных общин США устроили 20–21 июня (канун начала войны) особые моления за русских христиан, чтобы запечатлеть память о сопротивлении русских фашистским нацистам...» [16, с. 31].

Многое сделала Русская Православная Церковь, чтобы духовно укрепить и ободрить движение Сопротивления в Европе, чтобы поддержать славян и все православные народы, находящиеся на оккупированных территориях. Митрополит Николай (Ярушевич) говорил: «Мы усиленно молим Господа, чтобы Он и на остающееся время войны поддержал ваши силы и ваше мужество. Пусть еще ярче разгорится у вас светильник Православия, еще пламеннее будет ваша любовь к Родине и ее свободе...» [16, с. 86].

Сегодня, во времена тотальной, кощунственной фальсификации истории Второй мировой войны мы понимаем, что надо неукоснительно говорить своему народу и всему миру правду о нашей Великой войне и Победе, о роли Русской Православной Церкви, помня, что русские из общего числа погибших в годы войны составляли более 66%. Подвиг советского народа раздражает современных противников России, которые поныне пытаются продолжить дело своих отцов и дедов по разрушению нашей страны, каким бы именем она ни называлась. Здесь и зависть к российским богатствам, и страх перед нашей мощью и нравственностью, и ужас от непонимания духовных устремлений народа.

Необходимость и способы противостояния врагу отчетливо понимают историки. «Позитивный образ Великой Отечественной войны остается последним «рубежом обороны»: отступать дальше некуда. Именно поэтому необходимо отстаивать правду о войне по всем направлениям – и внутренним, и международным» [18, с. 23–24].

О памяти как оружии говорил на встрече с участниками и гостям мемориального вечера «Хранитель памяти» 26 января 2020 г. Президент России В.В. Путин: «Преступления нацистов и их приспешников не имеют срока давности, им нет ни прощения, ни забвения. Любые попытки замолчать эти события, переписать историю недопустимы и безнравственны. Наш общий долг – хранить и передавать будущим поколениям правду о самой кровопролитной войне XX столетия...» [4].

Наша Победа символична и промыслительна. Гитлер покончил собой 30 апреля – это Вальпургиева ночь, шабаш нечистой силы, одна из наиболее благоприятных дат для жертвоприношений у сатанистов. День Победы 9 мая 1945 г. пришелся на перенесенный (по церковному календарю из-за Пасхи) день памяти святого великомученика Георгия Победоносца, небесного покровителя русского воинства. От фашистской Германии Акт о безоговорочной капитуляции подписал (гла-

ва государства после смерти Гитлера и главнокомандующий вооруженными силами нацистской Германии с 30 апреля по 23 мая 1945 г.) гросс-адмирал Карл Дениц⁵. Фамилия Дениц у православных ассоциируется с Деннице⁶ – Люцифером. И это символично – Святой воин Георгий с Божией Помощью, героизмом народа и с помощью Русской православной Церкви победил Денницу!

ЛИТЕРАТУРА

1. Бог и Победа: сборник /ред. В. Зоберн. М.: Эксмо, 2014.
2. Вейс И. Адольф Гитлер. М., 1993. Т. 2.
3. Воробьевский Ю. Третий акт. Третий рейх и Третий Рим. М., 2015.
4. Выступление В.В. Путина «Участникам и гостям мемориального вечера "Хранитель памяти"» // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/62667> (дата обращения 27.01.2020).
5. Гулиев Ю.Э. Канатоходец под бичом истории // Следствие продолжается. Воспоминания сотрудников следственного и оперативных подразделений органов госбезопасности. Кн. 15. СПб.: Первый класс, 2019.
6. Дашибев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание фашистской агрессии в Европе 1933–1941 гг. М., 1973.
7. Карпов В.В. Генералиссимус. Кн. первая. М.: Вече, 2006.
8. Замалчивать и искажать роль Сталина в победе – фальшиво // Русская народная линия: [сайт]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/01/16/zamalchivat_i_iskazhat_rol_stalina_v_pobede_falshivo (дата обращения: 31.01.2020).

⁵ К. Дениц (1891–1980) – официальный преемник Гитлера, он избежал виселицы в Нюренберге. После 10-летнего заключения был освобожден. Впоследствии писал мемуары. Получал пенсию от западногерманского правительства.

⁶ В библейском тексте пророк Исаия восклицает: «как упал ты с неба, денница, сын зари, разбился об землю, попирающий народы». (VII век до н.э.)

9. Клецевский В. Тайна Ленина// Знамя мира. 1995. №4(29).
10. Константин (Горянов) митрополит. Горькая ошибка. Церковная революция 1917 г. и ее последствия и уроки для православного священства и всего народа России на примере истории Карельского края // Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018.
11. Московский церковный вестник. 1989. № 2.
12. Поспеловский Д.Н. Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995.
13. Прессаков В. Оккультный мессия и его рейх. М.: Молодая Гвардия, 1992.
14. Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь, или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013.
15. Ривели М.А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–1945. М., 2011.
16. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943.
17. Саулкин В. Очистительное испытание // Радонеж. 1995. № 3.
18. Сенявский А.С. Историческая память о Великой Отечественной войне и освободительной миссии Красной армии // Карельский фронт и Европейский Север в годы ВОВ: сборник статей международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2015.
19. Сербский Николай, святитель. Война и Библия. Симферополь: Изд-во Шпатакова «Родное слово», 2016.
20. Сергей (Ларин). Православие и гитлеризм. Одесса, 1946–1947 (рукопись).
21. «Совершенно секретно. Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967.
22. Титков Е.П. Духовный меч Великой Победы. Арзамас: АГПИ, 2010.
23. Фролов М.И. Василик В.В. О войне и Победе. СПб.: Алетейя, 2015.
24. Winston S. Churchill. The World Crisis. 1916–1918. V. 3. P. I. London, 2015.